

NICCOLÒ DI BERNARDO
DEI MACHIAVELLI

IL PRINCIPE

НИККОЛО
МАКИАВЕЛЛИ
ГОСУДАРЬ

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)4-4
М15

*Перевод с итальянского Г. Д. Муравьевой
Вступительная статья Р. И. Хлодовского
Примечания М. Л. Андреева*

Макиавелли, Никколо

М15 Государь / Н. Макиавелли ; [пер. с итал. Г. Д. Муравьевой; вст. ст., прим. Р. И. Хлодовского, прим. М. Л. Андреева]. – М. : РИПОЛ классик, 2017. – 296 с. – (Кофе с мудрецами).

ISBN 978-5-519-64589-8

«Государь» — одна из самых знаменитых книг о власти, политике и обществе, принесшая ее автору, Никколо Макиавелли, славу на все времена. В своей книге он изучил государство с самых разных сторон: исследовал отношение властвующих и подвластных, различные способы организации политической власти, учреждений и законов, изучил существующие методы правления и вывел формулу идеального правителя. Споры о «Государе» не умолкают и по сей день.

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)4-4

- © Г. Д. Муравьева, перевод на русский язык, 1982
- © М. Л. Андреев, примечания, 1998
- © Р. И. Хлодовский, наследники, перевод, вступительная статья, примечания, 1998
- © Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

ISBN 978-5-519-64589-8

О Никколо
Макиавелли, секретаре
Флорентийской
республики,
гуманисте, историке,
авторе комедий,
а также поэте
трагическом

Езуит Посвин, столь известный в нашей истории, был один из самых ревностных гонителей памяти Макиавеллевой. Он соединил в одной книге все клеветы, все нападения, которые навлек на свои сочинения бессмертный флорентинец, и тем остановил новое издание оных. Ученый Conringius, издавший «II principis» в 1660 году, доказал, что Посвин никогда не читал Макиавелли, а толковал о нем понаслышке.

А. С. Пушкин

Италия! Имя ее издавна было священо одним лишь поэтам. Для того чтобы Италия стала политической идеей, надобен был политик, который сделался бы поэтом.

Р. Ридольфи

1

Имя для этого времени нашел вовсе не Мишле, а Пушкин. Он едва ли не первый назвал его: «Великая эпоха Возрождения».

На рубеже XV и XVI столетий Возрождение достигло зенита. Никогда в Западной Европе не рождалось столько гениальных художников и великих поэтов. Даже в Италии. Это было время Сандро Боттичелли и Леонардо да Винчи, Рафаэля, Браманте и Микеланджело. В юности Никколо Макиавелли, несомненно, встречал на улицах родного города Анджеоло Полициано, Луиджи Пульчи, Михаила Марулла и, конечно, Лоренцо ди Медичи, который был не только самым авторитетным политиком Флоренции, но и одним из ее наиболее одаренных лириков. Саннадзаро, Фоленго и Ариосто приходились Макиавелли сверстниками. Сам он тоже писал стихи. Когда Ариосто не упомянул его в «Неистовом Орланде», перечисляя славных поэтов тогдашней Италии, Макиавелли смертельно обиделся.

Надо полагать, создатель «Орланда» не склонен был считать стихи, сочиняемые секретарем Флорентийской республики, подлинной и высокой поэзией. Они были умны, но как-то уж слишком простонародны. Им недоставало изя-

щества, благозвучия и того лоска формы, которым к началу XVI века обладали даже самые посредственные петраркисты. Кроме того, в стихотворениях Макиавелли чересчур часто говорилось о политике, и от многих из них пахло желчью. Они явно выламывались из ставших к тому времени классическими канонов ренессансной лирики. Макиавелли плохо верил не только в Бога, но и в того абсолютно свободного, божественного человека, о котором неустанно говорили Леон Баттиста Альберти, Марсилио Фичино, граф Пико дела Мирандола и все флорентийские неоплатоники. Вернее, он верил в него совсем по-другому. Индивидуалистическая и антропоцентрическая концепция мира, типичная для гуманистической идеологии Возрождения, у Макиавелли сохранилась, но она претерпела в его произведениях серьезные уточнения. В миропонимании Возрождения Макиавелли — рубеж. У подавляющего большинства гуманистов XV века огромный, всеопределяющий интерес к человеку был интересом к отдельной человеческой личности, изолируемой не только от истории, но и от окружающей его общественной, политической среды. Человек был божественным, гармоничным, всесильным, бесконечно прекрасным и — идеальным. Гуманистический идеал Альбер-